

Сборник О Боге – Спасителе мира

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=419292
О Боге – Спасителе мира: Сибирская Благовонница; Москва; 2008
ISBN 978-5-91362-090-3*

Аннотация

О Боге как Спасителе нашем.

Необходимость и возможность спасения. Приготовление человечества к принятию Спасителя. Средство, избранное Богом для спасения человека. Сущность дела спасения, или искупление человека. Учение Церкви о Лице Господа нашего Иисуса Христа.

О двух естествах в Иисусе Христе.

Господь Иисус Христос – истинный Бог. Человеческое естество Иисуса Христа. Особенности человеческого естества Иисуса Христа. Догматы о Божией Матери. О совершении Иисусом Христом дела спасения.

По благословию митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира

Содержание

О Боге как Спасителе нашем	4
Необходимость и возможность спасения	4
Приготовление человечества к приятию Спасителя	6
Средство, избранное Богом для спасения человека	12
Сущность дела спасения, или искупление человека	15
Учение Церкви о Лице Господа нашего Иисуса Христа	18
О двух естествах в Иисусе Христе	20
Господь Иисус Христос – истинный Бог	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Сборник О Боге – Спасителе мира

О Боге как Спасителе нашем

Необходимость и возможность спасения

Три великих зла совершил человек, не устояв в первобытном завете с Богом: 1) бесконечно оскорбил грехом своего Создателя и через то подвергся вечному проклятию (Быт. 3, 16-19); 2) заразил грехом все свое существо, созданное добрым: помрачил свой разум, извратил волю, исказил в себе образ Божий; 3) произвел грехом гибельные для себя последствия в собственной природе и в природе внешней.

Чтобы спасти человека от этих зол, вся сила которых обнаружилась с течением времени в потомках Адама, необходимо было восстановить союз человека с Богом в его первоначальной чистоте, истребить грех во всем существе человека – просветить его разум, исправить волю, восстановить образ Божий, а также истребить гибельные последствия, произведенные грехом человека, в его природе и в природе внешней. Возможно ли это было сделать? Да, возможно, и возможность эта открывается из следующего.

Как ни глубоко повредил грех природу человека, но в нем сохранились остатки добра. Существо человеческое после грехопадения превратилось все в скверну, но удержало сущность. Следы образа Божия, хотя затмившегося, сохранились в падшем человеке. По учению восточных отцов, падший человек помрачился и лишился совершенства и бесстрастия, но не лишился той природы и силы, которую получил от Преподобного Бога. В частности, разум человека, хоть и потерпел помрачение, но в нем не исчезло самое стремление к истине и способность к ее познанию, потому апостол называет и безответными язычников, не познавших того, что можно знать о Боге. Воля человека, хотя сделалась более удобопреклонной ко злу, чем к добру, но не уничтожилась, так что и падший человек по природе может избирать и делать добро, убегать и отвращаться зла. И в сердце падшего человека осталась способность соудлаждения закону Божию, любовь к добру, движения совести, хвалящие закон и осуждающие человека за грех.

Эти остатки добра в человеке приводили к тому, что даже язычники, по апостолу, имели сознание своей греховности, то есть сознание того, что добро нужно делать, а зла нужно избегать, ибо дело закона написано у них в сердцах. Присуще им было и сознание своей виновности перед Богом, а также стремление загладить свою вину, умиловить Бога, восстановить союз с Ним. Наилучшим выражением всех этих стремлений и чувств служили жертвы, которые были принадлежностью каждой религии. Значение жертв состояло в следующем. Жертва была выражением сознания человеком своих грехов, виновности пред Богом, повинности за содеянные грехи смерти. Заклание жертвенного животного было наглядным выражением того, что приносящий жертву сам подлежит смерти, но за него умирает животное, на которое переносятся его грехи, что символизировалось возложением рук приносящего на животное.

Остатки добра в падшем человеке и делали возможным его спасение. Но кто же мог совершить это спасение? Если желание к освобождению от греха и положительное стремление ко спасению не чужды человеческому сердцу, то не может ли человек сам по себе освободиться от греха? Не может ли он развить в себе остатки добра до такой степени, чтобы зло в нем было совершенно подавлено добром? Не может ли спастись сам, своими силами?

На эти вопросы следует отвечать только отрицательно. Полное уничтожение в себе греховности – дело невозможное для человека. Для того чтобы истребить грех во всем существе человека и восстановить в нем образ Божий в его первоначальной чистоте, требовалось не менее, как воссоздать человека, так как грех не есть в нас что-то внешнее, напротив, он проник всю нашу природу, заразил своим ядом все наши силы, извратил наши способности, он повреждает нас в самом семени и корне, так что во грехе мы все начинаемся и во грехе рождаемся. Но воссоздать себя, нравственно возродиться своими силами для человека, надломленного грехом, немощного, лишенного благодати Божией, было невозможно. Это бессилие в борьбе человека со злом изображает апостол Павел в Послании к Римлянам (Рим. 7, 18-23). Сознавая бессилие самому освободиться от греха, апостол с тоской и горечью восклицает: *Окаянен аз человек: кто мя избавит от тела смерти сея?* (Рим. 7, 24). Не мог спасти человека и кто-либо из Ангелов, так как могущество их ограничено. Кроме того, нельзя было спасти человека действием только всемогущества, так как, насильно увлекаемый к спасению и блаженству, он был бы и недостоин его, и не способен к его усвоению. Очевидно, таким образом, что спасти человека, воссоздать его и очистить от грехов мог только Тот, Кто создал его в начале, то есть только Сам Бог, Который говорит о Себе: *Аз есмь заглажда́й беззакония* (Ис. 43, 25).

Приготовление человечества к приятию Спасителя

Бог благоволил спасти нас по Своей благодати, вечной и бесконечной, Он от века предвидит наше падение и степень падения, поэтому можно заключить, что и искупление нас предопределено было от века. И слово Божие подтверждает эту истину. Апостолы, говоря об Икупителе Господе Иисусе, называют Его как *агнца непорочна... предуведена убо прежде сложения мира, явльшася же в последняя лета вас ради* (1 Пет. 1, 19-20), как *агнца*, преданного на смерть *нарекóванным советом и проразумением Божиим* (Деян. 2, 23), как *агнца, заколеного от сложения мира* (Откр. 13, 8).

Говоря о нас, за которых пострадал Икупитель, апостолы пишут, что Бог *избра нас в Нем прежде сложения мира, быти нам святым и непорочным пред Ним в любви* (Еф. 1, 4), избрал нас *от начала во спасение во святыни Духа и веры истины* (2 Фес. 2, 13) и что Он спас нас и призвал званием *святым, не по делом нашим, но по Своему благоволению и благодати, данной нам о Христе Иисусе прежде лет вечных* (2 Тим. 1, 9).

Но если Всеблагий Бог еще от века определил искупить и спасти человека, то почему же Он не сделал этого сразу после его падения, а дал согрешившим прародителям только обетование о спасении в семени Жены и прошло несколько тысяч лет, пока наступило время исполнения этого обетования? Причина этого заключается не в Боге, а в человеке. Человек мог быть спасен только тогда, когда бы сам добровольно обратился к Богу. Но всеобщее желание спасения и возвращения к Богу могло возникнуть в падшем человечестве только после более или менее продолжительного пребывания в греховном состоянии; тогда ужасная сила греха и его губительные последствия обнаружились вполне и своей тяжестью дали почувствовать человеку бедственность его положения в удалении от Бога – вызвать в нем сознание глубины падения, бессилия, собственными средствами выйти из своего состояния и таким образом возбудить в нем живое стремление опять соединиться с Богом и в Нем одном искать своего спасения. Нужны были тысячелетия, чтобы вся сила греха вышла наружу и своей тяжестью побудила человека обратиться за спасением к Богу.

Все это время от грехопадения прародителей до пришествия Икупителя есть время приготовления рода человеческого к принятию Икупителя, причем Господь готовил человечество разными путями. Избранный народ Свой Он готовил путем сверхъестественным, путем непосредственного водительства через особых богопросвещенных людей – пророков, а все остальные народы – путем естественным, предоставив им в духовной жизни ходить собственными путями, которые в конце концов под влиянием естественного Промысла Божия привели их к вифлеемским яслям Богомладенца.

Егда же прииде кончина лета, послá Бог Сына Своего (Единороднаго), раждаемаго от жены, бываема под законом, да подзаконныя искупит, да всыновление восприимем (Гал. 4, 4-5). В чем состояла эта кончина лета, определенная для дела Искупления? В стихах, предшествующих приведенным словам апостола Павла из Послания к Галатам, апостол так выражается о времени перед пришествием Спасителя: *Такожде и мы, егда бехом млади* (Гал. 4, 3). Таким образом, он называет период Ветхого Завета детством, временем воспитания, детоводительства под Моисеевым законом; пришествие Спасителя – конец детства.

Значение этого приготовительного периода мы можем уяснить себе, руководствуясь притчей о блудном сыне. Отец скорбел об уходе из дому любимого сына. Но, не нарушая его сыновнего достоинства и сыновней свободы, он ждал, пока его сын, познав всю горечь зла и вспомнив благую жизнь в отцовском доме, сам затоскует об отчем доме и откроет свою душу для отцовской любви. Так было с человеческим родом. *Душа моя, яко земля безводная Тебе* (Пс. 142, 6), – могло сказать человечество в лучшей его части, оно стало «землей безводной»,

испытав до конца горечь отчуждения от Бога. И Господь не оставил людей, не отвратился до конца и от первого дня грехопадения вел их к будущему спасению.

Это приготовление Богом рода человеческого к принятию Икупителя представляет два великих периода: период первый – от Адама до отца верующих Авраама (ок. 3448 лет); период второй – от Авраама до самого пришествия Икупителя (ок. 2060 лет).

В первый период Бог приготовлял весь род человеческий.

Как только пали наши прародители, обольщенные змием, Бог изрек им обетование о грядущем Спасителе (Быт. 3, 15), Который *разрушит дела диавола* (1 Ин. 3, 8) и избавит род человеческий от всех гибельных следствий падения (Евр. 2, 14). Вместе с тем Он установил жертвоприношения в прообраз той великой жертвы, которую принесет Мессия на Голгофе за грехи всего мира (Евр. 9, 26; 10, 11-12).

Со времени этого *первоевангелия* о Мессии, возвещенного еще в раю, и установления жертв, указывавших на Его страдания и смерть, спасительная вера в Господа непрерывно существовала в человеческом роде. Адам нарек имя жене своей «Ева» – «жизнь» (Быт. 3, 20), хотя и слышал приговор Судии: *Земля еси, и в землю отидеши* (Быт. 3, 19). По этой вере Ева нарекла своего первенца Каином, что значит: *стяжах человека Богом* (Быт. 4, 1).

По этой вере Ипостасная Премудрость Божия, как свидетельствует премудрый Соломон и исповедует Святая Церковь, *первозданного отца миру единого созданного сохрани и изведе его от греха его* (Прем. 10, 1), ибо *несть бо иного имене под небесем, данного в человецех, о немже подобает спастися нам* (Деян. 4, 12), кроме имени Иисуса Христа.

Этой верою потом *множайшую жертву Авель паче Каина принесе Богу, еюже свидетелствован бысть быти праведник* (Евр. 11, 4). Этой верою *Енох преложен бысть не видети смерти... яко угоди Богу* (Евр. 11, 5).

Этой верою в грядущего Мессию водились все патриархи и праведники, о которых говорится, что они *уповали призвати имя Господа Бога* (Быт. 4, 26), что они *угодили Богу* (Быт. 6, 9), *обрели благодать пред Господом* (Быт. 6, 8), ибо *без веры в Икупителя невозможно угодити* (Богу) (Евр. 11, 6).

Средствами, какие Бог употреблял тогда для сохранения и распространения между людьми истинной веры и благочестия, а в особенности *первоевангелия* о Мессии и правильного понятия о знаменовании жертв, были преимущественно следующие:

а) откровения: с этой целью Он иногда являлся Сам и беседовал с людьми (Быт. 4, 6-15; 6, 13-22; 8, 15; 9, 9-12), а иногда сообщал людям дар пророчества, например, Еноху (Иуд. 1, 14) и Ною (Быт. 9, 26-27);

б) чудеса: перемещение на небо Еноха, послужившего образцом *покаяния родом* (Сир. 44, 15), смешение языков (Быт. 11, 1-10), всемирный потоп (Быт., гл. 7);

в) долгоденствие, которым благословлял Бог патриархов: они жили обыкновенно более семи, восьми и даже девяти веков, так что, несмотря на два с лишним тысячелетия, прошедшие от Адама до всемирного потопа, *первоевангелие*, слышанное Адамом в раю, могло перейти в мир *послепотопный* во всей своей неповрежденности.

Но когда, несмотря на все эти средства со стороны Бога, несмотря на всемирный потоп, которым наказал Бог людей за их крайнее нечестие, несмотря на вновь повторенные Им обетования в лице Ноя для всего рода человеческого, люди мало-помалу уклонились от своего Создателя и идолопоклонство покрыло всю землю, – тогда Бог для сохранения истинной веры в Него и в обетованного Мессию из среды всех людей избирает одного Авраама, воспитывает в нем отца верующих, вступает с ним и со всем его потомством в особый завет (Быт. 17, 7-9), и начинается новый период приготовления рода человеческого к принятию Икупителя.

В этот **второй период** Бог иначе приготавливал избранный свой народ, иудеев, и иначе язычников: первых – преимущественно способом сверхъестественным, последних – преимущественно способом естественным.

Приготовление иудейского народа к принятию Спасителя состояло в утешительных обетованиях Божиих и в пророчествах о Его пришествии.

Обетования Божии начинаются еще в раю. Таинственный смысл уже имели слова Господа змию о семени жены: *Вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем той: той твою блюсти будет главу, и ты блюсти будешь его пята* (Быт. 3, 15). Данное здесь обетование о семени жены становилось все более ясным для избранных веры по мере умножения дальнейших пророчеств о Спасителе, Который Сам испытает страдания от насилия диавола (Пс. 21), но поразит его самого (Откр. 12, 9).

Далее идет обетование Аврааму: *И благословятся о семени твоём вси языцы земнии* (Быт. 22, 18), повторенное Исааку и Иакову (Быт. 26, 4; 28, 14); оно также постепенно раскрывалось в своем подлинном значении для иудеев – как обетование о Спасителе мира – в периоды пленений и других бедствий.

Пророчество о Спасителе мира содержится в предсмертных словах патриарха Иакова, когда он благословляет одного из своих сыновей: *Не оскудеет князь от Иуды и вождь от чресл его, до́ндеже прии́дут отложена́я Ему, и Той чаяние язы́ков* (Быт. 49, 10). Дотоле не прекратится власть из колена Иуды, пока не придет Примиритель – чаяние народов; и следовательно, прекращение власти Иудова колена будет ясным признаком Пришествия Спасителя. Древнеиудейские учителя видели в *Примирителе* ожидаемого Мессию, Которому и присвоено это имя. (*Доколе не приидет Примиритель* (Быт. 49, 10) буквально звучало: *Доколе не прии́дут в Шило*, то есть в Мессианское царство.)

Дальнейшим пророчеством являются слова Моисея своему народу: *Пророка от братии твоея, якоже мене, возставит тебе Господь Бог твой, Того послушайте* (Втор. 18, 15). Много после Моисея было великих пророков у евреев, но ни к кому из них они не относили этих слов; и то же Второзаконие свидетельствует о времени, близком к Моисею: *И не востанет пророк во Израили якоже Моисей* (Втор. 34, 10). Сам Господь Иисус Христос отнес слова Моисея к Себе: *Аще бо бысте веровали Моисею, веровали бысте (убо и) Мне: о Мне бо той писа́* (Ин. 5, 46).

Затем идут многочисленные пророчества – прообразы в псалмах, из которых наиболее выразителен 21-й псалом, признаваемый древними раввинами за песнь Мессии. Он содержит в себе изображение тех тяжких и мучительных страданий, которые понесены были Спасителем на Кресте: *Боже, Боже Мой, вонми́ Ми, вскую оставил Мя еси?.. Вси видящии мя поругашася, глаголаша устна́ми, покива́ша главою: упова́ на Господа, да избавит его... Яко вода излихся, и разсыпашася вся кости моя... Разделиша ризы моя себе, и о одежди моей меташа жребий...* В конце псалма – о торжестве Церкви: *В церкви велицей исповемся Тебе... Ядят убозии, и насытятся, и восхвалят Господа взыскающии Его: жива будут сердца их в век века* (Пс. 21, 2, 8-9, 15, 19, 26-27).

К пророчествам-прообразам относится и ряд других псалмов. Из них одни возвещают страдания: 39, 68, 108, 40, 15, 8; другие – славу Спасителя: 2, 109, 44, 67, 117, 96, 94.

Наконец, еще ближе к концу ветхозаветного периода появляются многочисленные пророчества в книгах пророков, так называемых больших и малых, все более и более полно раскрывающих грядущее пришествие Сына Божия. Они говорят о Предтече Господнем, о времени, месте и обстоятельствах рождения Спасителя, о Его духовно-телесном образе (о кротости, смирении и других чертах), о событиях, предшествующих казни Господа, о Его страданиях, Воскресении, о сошествии Святого Духа, о характере Нового Завета и о других сторонах пришествия Господня.

Среди этих пророчеств особое место занимает 53-я глава Книги пророка Исаии, дающая образ крестных страданий Спасителя. Исаия так предызображает искупительные страдания Мессии Христа:

Господи, кто верова слуху нашему, и мышца Господня кому открыся; Возвестихом, яко отроча пред Ним яко корень в земли жаждающей, несть вида Ему, ниже славы: и видехом Его, и не имяше вида, ни доброты: но вид Его безчестен, умален паче всех сынов человеческих: человек в язве сый и ведый терпети болезнь, яко отвратися лице Его, безчестно бысть, и не вменися. Сей грехи наия носит и о нас болезнует, и мы вменихом Его быти в труде и в язве от Бога и во озлоблении. Той же язвен бысть за грехи наия и мучен бысть за беззакония наша, наказание мира нашего на Нем, язвою Его мы исцелехом. Все яко овцы заблудихом: человек от пути своего заблуди, и Господь предаде Его грех ради наших. И Той, зане озлоблен бысть, не отверзает уст Своих: яко овца на заколение ведеса, и яко агнец пред стригущим его безгласен, тако не отверзает уст Своих. Во смирении Его суд Его взятся: род же Его кто исповест? яко вземлется от земли живот Его, ради беззаконий людий моих ведеса на смерть... И со беззаконными вменися, и Той грехи многих вознесе и за беззакония их предан бысть (Ис. 53, 1-8, 12).

У пророка Даниила читаем откровение, данное ему архангелом Гавриилом, о семидесяти седмицах (490 лет) как о сроке, определенном от указа Кира о восстановлении Иерусалима до Христа, до Его смерти и прекращения Ветхого Завета, то есть прекращения жертв в Иерусалимском храме (Дан. 9, 2-27).

Обетования и пророчества, во-первых, поддерживали дух избранного народа, особенно в трудные периоды его жизни, поддерживали стойкость, веру, надежду; во-вторых, подготавливали народ к тому, чтобы он мог узнать по этим предсказаниям приближение времени обетования и узнать Самого Спасителя в данном пророками Его образе.

Благодаря этим предсказаниям благочестивые люди среди иудеев напряженно и бодрственно ожидали пришествия Спасителя. Это видно из Евангелия. Таково ожидание Симеона Богоприимца, которому было возвещено, что он не умрет, пока не увидит Христа Господня (Лк. 2, 26). Таков ответ самарянки Спасителю: *Мессиа приидет, глаголемый Христос: егда Той приидет, возвестит нам вся* (Ин. 4, 25). Таковы вопросы иудеев, приходивших к Иоанну Крестителю: «Ты ли Христос?» (Ин. 1, 20-25); слова апостола Андрея Первозванного после его первой встречи со Христом, обращенные к его брату Симону: *Обретохом Мессию* (Ин. 1, 41), а также и подобные слова Филиппа к Нафанаилу в повествовании евангелиста о призвании их к апостольству (Ин. 1, 44-45). О том же свидетельствует и настроение народа во время входа Господня в Иерусалим.

В прообразах бесконечная Благодать, нисходя к немощи человека, облекала высокие Свои обетования и пророчества о Мессии в чувственные образы, чтобы тем сильнее напечатлеть их в памяти народа и всегда представлять их как бы пред глазами. К числу таких прообразований относились некоторые происшествия и обстоятельства из жизни частных лиц. Например, приношение Исаака в жертву, указывавшее на крестную смерть и воскресение Мессии (Ин. 8, 56); священство Мелхиседека, прообразовавшее вечное священство Христово (Евр. 5, 6-7); могущество и величие царствования Давидова и Соломонова, прообразовавшие могущество и славу Царства Христова (2 Цар. 7, 13-14; Иер. 33, 14-18); пребывание пророка Ионы во чреве китове три дни и три ночи, знаменовавшее трехдневное пребывание Мессии в сердце земли (Мф. 12, 40).

Прообразами являлись происшествия и обстоятельства из жизни всего народа иудейского, особенно во дни Моисея (1 Кор. 10, 11; Рим. 10, 4): исход израильтян из Египта, агнец пасхальный, бывший образом Мессии во многих отношениях (Исх. 12, 46; Ин. 19, 36; 1 Кор. 5, 7), переход через Чермное море, манна, вода из камня, медный змий, прообразовавший Мессию, распятого на кресте и спасающего верующих в Него от вечной смерти (Ин. 3, 14).

Весь закон обрядовый, данный Богом через Моисея, прообразовал своими многочисленными жертвоприношениями, очищениями, окроплениями, празднествами, священством события новозаветные: *Сень бо имый закон грядущих благ*, свидетельствует святой апостол, *(а) не самый образ вещей* (Евр. 10, 1). К числу наиболее поучительных установлений этого закона относилось обрезание всех детей мужеского пола, знаменовавшее внутреннее обрезание и оправдание верою в грядущего Мессию (Рим. 2, 28-29; 4, 11); а также относилось вхождение первосвященника в Святое Святых однажды в год для кропления кровью на очищение: это священнодействие служило прообразом единой очистительной жертвы за грехи мира, которую имел принести Мессия, а вместе и вознесение Его на небо (Евр. 9, 11-12, 24).

Прообразовательным являлся закон не только обрядовый, но и нравственный, и гражданский. Апостол называет вообще закон *пёстун*... *во Христа* (Гал. 3, 24). И действительно, закон обрядовый вел ко Христу, как уже было замечено, тем, что прообразовал события новозаветные и своими жертвами указывал иудеям на жертву Христову (Евр. 10, 1). Закон нравственный – тем, что своими высокими и подробными предписаниями, которых иудеи, вследствие первородного греха, не в состоянии были исполнить, ясно обнаруживал пред ними их греховность: *законом бо познание* (Рим. 3, 20), приводил их в сознание своего бессилия и побуждал в них сильнейшее желание Искупителя, что с такой силой исповедал святой Павел: *Вемы бо, яко закон духовен есть: аз же плоть есмь, продан под грех... Не еже бо хочу, сие творю, но еже ненавижду, то соделоваю. Аще ли еже не хочу, сие творю, хвалю закон, яко добр, ныне же не ктому аз сие соделаю, но живой во мне грех... Окаянен аз человек: кто мя избавит от тела смерти сего? Благодарю Бога моего Иисус Христом Господем нашим* (Рим. 7, 14-17, 24-25). Наконец, закон гражданский вел ко Христу тем, что, угрожая за нарушение почти каждой нравственной заповеди смертью (Исх. 21, 15, 23-25; 31, 14; 22, 16-17; Втор. 13, 5-10; 15, 17, 2-5; 19, 16-21; 21, 18-21; 27, 16 и др.) и таким образом держа иудеев постоянно в страхе *под игом работы* (Гал. 5, 1), заставлял их еще пламеннее желать, чтобы скорее пришел на землю Избавитель, и *закон бо духа жизни о Христе Иисусе свободил их от закона греховнаго и смерти* (Рим. 8, 2).

И когда Христос вступил на общественное служение, необыкновенное стечение народа повсюду сопровождало Его, и многие признавали Его за обетованного Мессию (Ин. 6, 14; Мф. 14, 38), *мнози вероваша в Него* (Ин. 7, 30). И если иудейские старейшины и книжники по зависти и ненависти, если многие из народа по обольщению и слепоте не уверовали в Христа и даже предали Его на смерть, то лучшая часть всего Израиля – все те, которые воистину были чадами Авраама, отца верующих, – с радостью приняли обетованного Мессию и уверовали в Него, когда по проповеди апостолов обращались к Нему целыми тысячами (Деян. 2, 41; 4, 4).

Нужно к сказанному прибавить, что к принятию Спасителя был приготовляем не только народ иудейский, но и весь мир, хотя и в меньшей степени.

Сохранялись и в языческом мире – правда, в искаженном виде – предания о происхождении и первобытном счастливом состоянии человека (о «золотом веке»), о падении прародителей в раю, о потопе как следствии развращения людей и – что важнее всего – предание о грядущем Искупителе рода человеческого и ожидании Его пришествия.

Язычники общались с избранным народом через взаимные посещения, мореплавание, войны и пленение иудеев, особенно в годы ассирийского и вавилонского плена, через торговлю и благодаря рассеянию евреев по разным странам трех частей старого света к концу ветхозаветного периода. При этих условиях свет веры в Единого Бога и надежды на Искупителя мог распространяться и на другие народы.

Более чем за два столетия до Рождества Христова был сделан перевод священных еврейских книг на греческий язык, и многие языческие ученые, писатели и другие образо-

ванные лица пользовались ими, о чем имеются разнообразные свидетельства, в частности, древнехристианских писателей.

Из Священного Писания мы знаем, что и вне избранного народа были люди, хранившие веру в Единого Бога и стоявшие на пути к принятию благовестия. Об этом свидетельствуют повествования книги Бытия о Мелхиседеке, история Иова, повествования об отце жены Моисея Иофоре Мадиямском, о Валааме, который пророчествовал о Мессии («вижу Его, но Его еще нет, зрю Его, но не близко...»), покаяние ниневитян после проповеди Ионы. О готовности многих лучших людей языческого мира к принятию благовестия о Спасителе говорит то, что проповедью апостолов Церковь Христова была быстро насаждена во всех странах языческого мира, и Сам Христос иногда встречал в язычниках такую веру, какой не находил в самих иудеях.

Итак, *прииде кончина лета* (Гал. 4, 4):

– когда род человеческий вслед за Адамом в полной мере вкусил – только в духовном смысле – от древа познания добра и зла и познал на опыте сладость доброделания и горечь злодеяний;

– когда одна, преобладающая, часть человечества достигла крайней степени нечестия и развращения;

– когда в лучшей, хотя и меньшей, его части усилилось напряженное ожидание, возросла непреодолимая жажда и желание видеть обещанного Избавителя, Примирителя, Спасителя, Мессию;

– когда, наконец, по воле Божией были подготовлены политические обстоятельства: объединение в одно целое всей цивилизованной части человечества под властью Рима, что в значительной степени благоприятствовало распространению веры и Церкви Христовой, – тогда пришел на землю Обетованный и Чаемый Сын Божий.

Средство, избранное Богом для спасения человека

Для спасения человека Бог нашел такое средство, в котором в высшей степени проявились Его совершенства, в котором, по словам Псалмопевца, *милость и истина Его встретятся, правда и мир облобызались* (Пс. 84, 11).

Средство это состоит в том, что Второе Лицо Пресвятой Троицы, Единородный Сын Божий, добровольно восхотел соделаться и соделался человеком, принял на Себя все грехи человеческие, претерпел за них все, что определила праведная воля Божия, и таким образом изгладил грехи наши, очистил от них человека, обновил и возродил его, уничтожил и самые последствия грехов в человеке и в природе внешней. В слове Божиим это великое дело изображается под образом **завета между Богом Отцом и Богом Сыном**,

Который, отходя в мир, говорит Отцу: *Жертвы и приношения не восхотел еси, тело же совершил Ми еси. Всесожжений и о гресех не благоволил еси. Тогда рех: се иду, в главизне книжней написана о Мне, еже сотворити волю Твою, Боже* (Евр. 10, 5-7).

Избранное Богом средство для нашего искупления изображается в Священном Писании как в высшей степени сообразное с Его совершенствами, в частности с Его бесконечной благодатью, Его высочайшей правдой, Его бесконечной премудростью и всемогуществом. Открылась в этом деле бесконечная благодать Божия, ибо *таким образом возлюбил Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть, да всяк веруя в Него не погибнет, но имать живот вечный* (Ин. 3, 16). Благодать Божия была единственным побуждением к спасению человеческого рода, так как не по какой-либо необходимости Бог благоволил сделаться Спасителем нашим, как именно только по беспредельной любви к людям. Проявилась в этом деле высочайшая правда Божия, так как грех никогда и ни в каком случае не мог быть прощен и извинен человеку без заглаживания его, потому что всякое извинение человеку греха, в сущности, было бы только примирением с ним, но вовсе не освобождением от него.

Но разве может быть *причастие правде к беззаконию? кое общение свету ко тме* (2 Кор. 6, 14)? Поэтому в Священном Писании об искуплении во Христе Иисусе говорится: *Егоже предположи Бог очищение верою в крови Его, в явление правды Своей, за отпущение прежде бывших грехов* (Рим. 3, 25), то есть для показания правды Своей в прощении грехов, соделанных прежде, Бог предложил Его, Иисуса Христа, в жертву умиловления. Проявились в деле спасения мира и высочайшая премудрость и всемогущество Божии, потому что то, что казалось невозможным и немыслимым для человеческого разума, совершено Богом. Потому в Священном Писании дело спасения мира и называется тайной, сокровенной *от века и от родов, ныне же явившейся святым Его* (Кол. 1, 26), а также премудростью Божией, в тайне сокровенной, *юже представил Бог прежде век в славу нашу, юже никтоже от князей века сего разумел* (1 Кор. 2, 7-8).

Всемогущий Бог мог и иначе спасти нас, но из всех возможных к тому средств Он избрал самое лучшее. Так, святитель Афанасий Великий пишет: «Бог, и совершенно не приходя в мир, мог только сказать слово и таким образом разрешить клятву. Но должно смотреть на то, что полезно людям, а не о том думать, что вообще возможно для Бога». «Для нас стал Он [Сын Божий] человеком и принял зрак раба, за наши беззакония веден был на смерть. Так поступил Спаситель, Который, как Бог, мог спасти единым изволением. Но Он соделал то, что для нас важнее и наиболее нас пристыжает, стал нам подобострастным и равночестным» (святитель Григорий Богослов).

Хотя совершителем нашего спасения является Второе Лицо Пресвятой Троицы, Сын Божий, однако в силу равенства и единосутия Божеских Лиц спасение представляется в Священном Писании делом Триипостасного Бога, то есть **всех Лиц Святой Троицы**. Об этом так говорит святой апостол Павел: *Егда же благодать и человеколюбие явился Спаса*

нашего Бога, не от дел праведных, ихже сотворихом мы, но по своей Его милости спасе нас банею пакибытия и обновления Духа Святаго, Егоже излиа на нас обильно Иисус Христом, Спасителем нашим (Тит. 3, 4-6).

Богу Отцу в Священном Писании приписывается изволение и благоволительное определение о спасении мира и человека. Об этом так говорит апостол Павел: *Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивый нас всяцем благословением духовным в небесных о Христе, якоже избра нас в Нем прежде сложения мира... прежде нарек нас во усыновление Иисус Христом в Него, по благоволению хотения Своего* (Еф. 1, 3-5).

Об Отце говорится, что Он *посла* в мир Сына Своего (Ин. 10, 36) *в подобии плоти греха* (Рим. 8, 3), *раждаемого от жены* (Гал. 4, 4).

Богу Сыну Священное Писание приписывает самое совершение дела спасения. Перед Своими страданиями Сын Сам свидетельствует перед Отцом Своим: *Аз прославих Тя на земли: дело соверших, еже дал еси Мне, да сотворю* (Ин. 17, 4). И еще ранее Он свидетельствовал, что исполнение изволения Отца составляет задачу Его жизни: *Мое брашно есть, да сотворю волю пославашаго Мя и совершу*

дело Его (Ин. 4, 34).

Участие **Духа Святого** в домостроительстве нашего спасения состоит в том, чтобы усвоить искупленным грешникам заслуги Сына Божия и Своим содействием совершать в сердцах человеческих дело спасения. Апостол Павел пишет солунянам: *Избрал есть вас Бог от начала во спасение, во святыни Духа и веры истины* (2 Фес. 2, 13), то есть через освящение Духа и веру истине. Поэтому и добродетели христианские: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание – называются плодами духовными. Святой Дух подкрепляет нас в немощах наших, ходатайствует за нас воздыханиями неизглаголанными (Рим. 8, 26), и все водимые Духом Божиим суть сыны Божии (Рим. 8, 14).

Святой апостол Иоанн Богослов прямо усволяет дело спасения Сыну Божию, свидетельствуя: *Мы видехом и свидетельствуем, яко Отец посла Сына Спасителя миру* (1 Ин. 4, 14).

Почему же совершение нашего спасения является делом **именно Сына**, а не Отца или Святого Духа, хотя Они участвовали в этом великом деле? Это тайна, на которую Божественное Откровение не дает нам прямого ответа. Однако святые отцы и учителя Церкви, руководствуясь тем, что открыто нам в слове Божиим о Божеских Лицах и о деле нашего искупления, до некоторой степени приоткрывают нам эту тайну. Так, святой преподобный Иоанн Дамаскин, указывая на личное свойство Сына (рождение) и утверждая, что личные свойства Божественных Ипостасей неподвижны, то есть не передаются от одного Лица к другому, говорит: «Поэтому Сын Божий и делается Сыном человека [рождается] для того, чтобы свойство осталось неподвижным. Ибо, будучи Сыном Божиим, Он сделался Сыном человека, воплотившись от Святой Девы и не лишившись сыновнего свойства [то есть рождения]».

Святитель Афанасий Великий, приведя изречение апостола: *подобаше бо Ему, Егоже ради всяческая и Имже всяческая, приведу мнози сыны в славу, начальника спасения их страданиями совершити* (Евр. 2, 10), делает замечание: «Эти слова означают, что не другому приличествовало избавить людей от происшедшей порчи, как Богу Слову, Тому Самому, Который сотворил их в начале».

Сын Божий, как вечное Слово, возвестил нам о Боге. «Иначе, – пишет святитель Ириней, – мы бы не могли научиться, что свойственно Богу, если бы Учитель наш, Ипостасное Слово, не соделался человеком: не другой кто мог возвестить нам об Отце, как только Его собственное Слово».

Святитель Афанасий Великий учит, что «Всесвятый Сын Отца, как Отчий Образ, пришел в наши страны, чтобы обновить человека, созданного по сему образу». Разъясняя далее, что дело спасения человека есть восстановление в нем образа Божия и что это дело не могло

совершиться через людей, потому что они сами сотворены по образу, не могло совершиться и через Ангелов, потому что и они не образы, святой отец говорит: «Посему-то Божие Слово пришло самолично, чтобы Ему, как

Отчему Образу, можно было воссоздать по образу (разумеется Божию) сотворенного человека».

Во всем этом ясно раскрывается мудрое соответствие всех действий Божиих. Как сотворил все Отец через Сына в Духе Святом, как промышляет о всем через Сына же в Духе Святом, так и воссоздать нас благоволил через Того же Самого Сына в Духе Святом.

Сущность дела спасения, или искупление человека

Понять всю глубину тайны нашего спасения, раскрыть сущность искупительного подвига Христова для ограниченного человеческого разума невозможно: даже Ангелы, которые «крепостию и силою больше» нас, по слову апостола, только желают, пытаются проникнуть в эту тайну (1 Пет. 1, 12). Поэтому человеческий разум только отчасти может приоткрыть завесу, скрывающую эту тайну.

Человек своим грехом, то есть преступлением заповеди Божией, тяжело оскорбил бесконечно всеблагого и беспредельно правосудного Бога и навлек на себя Его гнев и осуждение. Он разорвал свой союз с Богом, в основе которого лежала любовь Божия, ибо не может быть общения свету ко тьме и правде к беззаконию.

Дело спасения заключает в себе **две стороны**, неразрывно связанные между собой: сторону **объективную**, или восстановление союза Бога с человеком, и сторону **субъективную** – восстановление союза человека с Богом. Что же нужно было сделать, чтобы восстановить этот двухсторонний союз?

Бог по существу Своему есть Любовь: *Бог любви есть* (1 Ин. 4, 16), но любовь справедливая, праведная. Грех человека стеснил проявление к нему любви Божией, он явился преградой для излияния этой любви во всей ее полноте, подобно тому как облака являются преградой для излияния на землю всей полноты тепла и света солнечного. Правда, и до акта спасения Бог не оставлял падшее человечество без Своего попечения, о чем свидетельствует вся история иудейства и язычества, но это была любовь отца к непослушному, блудному сыну: этой любви не доставало полноты действительного внутреннего общения. Очевидно, что нужно было устранить эту преграду, истребить грех в природе человека, преобразить его внутренний мир, возродить человека к новой жизни. Ради Своей правды Бог требует от человека свободы от грехов, ибо любовь Божия не может принять в общение с Собой грешников, пока они не очистились от грехов. И средством или источником этого очищения и является Христос, согласно слову апостола: *Кровь Иисуса Христа Сына Его очищает нас от всякого греха* (1 Ин. 1, 7).

Жизнь и смерть Иисуса Христа были полным отрицанием, изглаждением греха, ибо Христос Сам не сотворил греха и зараза греха не коснулась Его души. Для очищения же грехов людских Христос Спаситель, по словам апостола, должен был во всем уподобиться братьям (Евр. 2, 17-18). И Он действительно во всем, кроме греха, уподобился нам.

Такое уподобление Христа братьям во всем, даже до смерти, как следствие греха сопровождается нравственным преобразованием человека, очищением его от греха, внутренним возрождением. Святой Григорий Богослов в объяснение этого говорит: «Слово Божие, Образ неизменяемый, выражение Отца, является к Своему образу, принимает плоть ради плоти, соединяется с душой ради моей души, очищая подобное подобным». Так что во Христе и через Христа устраняется преграда к восстановлению союза Бога с человеком.

Но тот же самый грех был преградой и к воссоединению человека с Богом. Самой глубокой и крепкой основой союза является любовь, которую называет «союзом совершенства». Этого чувства, любви, не было у согрешившего человека. Человек всегда сознавал свою виновность перед Богом, свою ответственность за совершенный им грех и вместо чувства любви испытывал чувство страха перед Богом, грозным и праведным Судией, строго наказывающим грех и беззаконие. Уже согрешивший Адам признается, что *глас слышах Тебе, ходяща в рай, и убояхся* (Быт. 3, 10), и этот страх составляет господствующее настроение дохристианского человечества. Преодолеть этот страх и воспламенить в себе любовь к

Богу человек был не в состоянии, так как сам он не мог освободиться от грешного самолюбия. Нужно было воочию показать человеку, что Бог есть не только грозный Судия,

но и любящий Отец, готовый открыть Свои обьятия кающемуся грешнику. И Господь открывает Себя грешному миру как милосердный и любящий Отец, ниспославший ради спасения человека Сына Своего Единородного, *да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный* (Ин. 3, 16). Любовь Божия к человеку возбуждает в верующем человеке ответную любовь к Богу. Опыт повседневной жизни убеждает нас, что наша собственная несовершенная любовь привлекает к нам сердца других людей. Тем более Бог Своей любовью к людям пробуждает в них ответную любовь к Себе. «Будем любить Бога, – говорит апостол, – *яко Той перьвее возлюбил есть нас* (1 Ин. 4, 19)». Сшедший на землю по любви к людям Сын Божий через дело спасения возвращает Богу человека, сделав возможной любовь его к Богу. Так во Христе и через Христа устраняется преграда к восстановлению союза человека с Богом.

Итак, причина нашего искупления одна – бесконечная любовь Божия к нам грешным. *Составляет, – говорит святой апостол, – Свою любовь к нам Бог, яко еще грешником сущим нам, Христос за ны умре* (Рим. 5, 8). Здесь проявилась и бесконечная любовь и Бога Отца: *О сем явися любви Божия в нас, яко Сына Своего Единородного посла Бог в мир, да живи будем им* (1 Ин. 4, 9); и Бога Сына, Который *возлюбль Своя сущыя в мире, до конца возлюби их* (Ин. 13, 1) и за них положил душу Свою; Бога Духа Святого: *По Своей Его милости спасе нас, банею пакибытия и обновления Духа Святаго* (Тит. 3, 5). Поэтому все дело нашего искупления называется делом милости и благодати: *Явися бо благодать Божия спасительная всем человеком* (Тит. 2, 11).

Цель же пришествия Сына Божия в мир ясно указывается в Символе веры: «Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес». И Священное Писание подтверждает, что Сын Божий приходил на землю именно для того, чтобы **спасти** нас (Лк. 19, 10), то есть:

а) удовлетворить за нас правде вечной: *Егоже* (то есть Христа) *предположи Бог очищение верою в крови Его, в явление правды Своя, за отпущение прежде бывших грехов* (Рим. 3, 25);

б) очистить нас от грехов: *Иже дал есть себе за ны, да избавит ны от всякаго беззакония* (Тит. 2, 14);

в) избавить нас от смерти и власти диавола: *Понеже убо дети приобщихася плоти и крови, и той приискренне приобщися техже, да смертию упразднит имущаго державу смерти, сиречь диавола: и избавит сих, елицы страхом смерти чрез все житие повинни беша работе* (Евр. 2, 14-15);

г) воссоединить нас с Богом: *Да вси едино будут: якоже Ты, Отче, во Мне и Аз в Тебе, да и тиши в Нас едино будут* (Ин. 17, 21);

д) просветить наш разум, помраченный грехом: *Аз свет в мир приидох, да всяк веруяй в Мя во тме не пребудет* (Ин. 12, 46);

е) исправить нашу волю, удобопреклонную ко греху, и научить ее добрым делам: *Явися бо благодать Божия спасительная всем человеком, наказующи нас, да отвергшемся нечестия и мирских похотей, целомудренно и праведно и благочестно поживем в нынешнем веце* (Тит. 2, 11-12);

ж) научить нас снова достойно славить Бога: *Яко быти нам в похваление славы Его прежде уповавшим во Христа* (Еф. 1, 12);

з) даровать нам жизнь вечную: *Тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего единороднаго дал есть, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный* (Ин. 3, 16).

Эту же цель пришествия на землю Сына Божия исповедовали единогласно святые отцы и учителя Церкви: «Мы послужили поводом к Его пришествию; наше преступление столько возбудило человеколюбие Слова, что Оно снизошло к нам и Господь явился между людьми; мы были причиной Его воплощения, и для нашего спасения Он вочеловечился и родился в человеческой плоти» (святитель Афанасий Великий); «Какая причина тому, что

Бог ради нас приемлет человечество? Та, чтоб все мы были спасены. Ибо какой быть иной причине?» (святитель Григорий Богослов).

Учение Церкви о Лице Господа нашего Иисуса Христа

Предопределенное от века спасение людей Бог благоволил совершить через Сына Своего Единородного, Господа Иисуса Христа, «нас ради, человек, и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася, распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна, и воскресшаго в третий день по Писанием, и восшедшаго на небеса, и сидяща одесную Отца». В этих словах Никео-Цареградского Символа веры содержится: 1) учение о Лице нашего Спасителя Иисуса Христа, или таинство воплощения, и 2) учение о совершенном Им деле нашего спасения, или о таинстве искупления.

Догмат о воплощении Сына Божия составляет основу и сущность христианства. Это камень, лежащий во главе угла всей христианской религии. На вере в Боговоплощение зиждется все мировоззрение христианства, вся его духовная жизнь, все его чаяния и упования. Важность этого догмата исходит из того, что Господь Иисус есть *Началник нашей веры* (Евр. 12, 2), *Святитель исповедания нашего* (Евр. 3, 1), и *нестъ бо иного имени под небесем, даннаго в человецех, о немже подобает спастися нам*, кроме имени Богочеловека (Деян. 4, 12). Вместе с этим догмат воплощения есть догмат таинственнейший. Непостижимость его засвидетельствовал святой апостол: *Велия есть благочестия тайна: Бог явился во плоти* (1 Тим. 3, 16) – великая и глубокая настолько, что превосходит разумение не только человеческое, но и ангельское.

Важностью и непостижимостью догмата о Боговоплощении объясняется то, что Лицо Богочеловека во все времена служило и ныне служит «знамением пререкаемым» – предметом пререканий, борьбы между верой и неверием, истинными и ложными воззрениями на Его Лицо, что подтверждается и историей догмата о Лице Иисуса Христа.

Историю догмата о Лице Иисуса Христа можно разделить на три периода. **Первый период** обнимает первые четыре века христианства; отличительную его особенность составляет раскрытие Церковью учения о двух естествах во Христе – Божеском и человеческом. **Второй период** – с конца IV в. до конца эпохи Вселенских Соборов; в этот период раскрывается Церковью учение об образе соединения естеств во Христе. **Третий период** обнимает время после Вселенских Соборов до наших дней и характеризуется тем, что, по существу, новых лжеучений в этот период не возникает, а возникающие являются повторением и видоизменением лжеучений, уже осужденных Церковью в прежнее время.

Вопреки заблуждениям древнего и нового времени Церковь Христианская учила и учит, что Спаситель наш Иисус Христос есть истинный Бог и истинный Человек и что два естества в Нем, Божеское и человеческое, непреложно соединенные, составляют единое Лицо. Эту веру Церковь с особенной раздельностью выразила в вероопределениях IV и VI Вселенских Соборов. Вероопределение IV Вселенского Собора читается так: «Последующе Божественным отцем, все единогласно поучаем исповедовать единого и тогожде

Сына, Господа нашего Иисуса Христа, совершенна в Божестве и совершенна в человечестве, истинно Бога и истинно Человека, тогожде из души и тела, единосущна Отцу по Божеству, единосущна тогожде нам по человечеству, по всему нам подобна, кроме греха, рожденна прежде век от Отца по Божеству, в последние же дни тогожде, ради нас и ради нашего спасения, от Марии Девы Богородицы по человечеству, единого и тогожде Христа, Сына Господа Единородного, во двух естествах неслитно, неизменно, нераздельно и неразлучно познаваемого, никакo различию двух естеств потребляемому соединением, паче же сохраняемому свойству коегожде естества, во едино Лице и во едину Ипостась совокупляемого, не на два лица рассекаемого или разделяемого, но единого и тогожде Сына и единород-

наго Бога Слова, Господа Иисуса Христа, якоже древле пророцы о Нем и якоже Сам Господь Иисус Христос научи нас и якоже предаде нам символ отец наших».

В этом вероопределении содержатся два главных положения: 1) что в Иисусе Христе два естества – Божеское и человеческое и 2) что эти естества в Нем составляют одну Ипостась Бога Слова.

На VI Вселенском Соборе это определение было дополнено определением о двух волях и двух действиях во Христе. Оно читается так: «И две естественные воли или хотения в Нем, и два естественные действия, неразлучно, неизменно, нераздельно, неслиянно, по учению святых отец наших, такожде проповедуем. Два же естественные хотения не противные, да не будут, якоже нечестивии еретицы рекоша, но Его человеческое хотение последующее, паче же и подчиняющееся Его Божественному и всемогущему хотению».

О двух естествах в Иисусе Христе

Господь Иисус Христос – истинный Бог

Евангельское благовестие есть благовестие о сшедшем с небес и пришедшем на землю, воплотившемся и вочеловечившемся Сыне Божиим. Этим благовестием начинает евангелист Марк свое повествование: *Зачало Евангелия Иисуса Христа, Сына Божия* (Мк. 1, 1). Той же истиной веры заканчивает евангелист Иоанн основной текст своего Евангелия: *Сия же писана быша, да веруете, яко Иисус есть Христос Сын Божий, и да верующе живо́т имате во имя Его* (Ин. 20, 31, последний стих предпоследней главы), – то есть проповедь Божественности Иисуса Христа была целью всего этого Евангелия.

Вера Церкви в то, что Иисус Христос есть истинный и совершенный Бог, имеет незыблемые основания в Священном Писании. Еще в Ветхом Завете обетованный Мессия называется Сыном Божиим и Господом. Так, устами Псалмопевца Мессия говорит о Себе: *Господь рече ко Мне: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя* (Пс. 2, 7), или еще: *Рече Господь Господеву Моему: седи одесную Менé* (Пс. 109, 1) – эти слова Сам Христос относит к Себе.

Точно так же у пророка Иеремии о царственном потомке Давида, будущем Спасителе Иуды и Израиля, говорится: *И сие имя Ему, имже нарекут Его: Господь* (Иегова) *праведен наш* (Иер. 23, 5-6, 33, 15-16).

Пророк Михей, предсказывая, что Мессия имеет произойти из Вифлеема, присовокупил, что Он имеет и другое происхождение – вечное: *Исходи же Его из начала от дней века* (Мих. 5, 2).

Еще яснее Божественное достоинство Искупителя изображается в Новом Завете.

Рождаемое Свято наречется Сын Божий (Лк. 1, 35), – благовествовал Архангел Гавриил Деве Марии.

Сей есть Сын Мой возлюбленный (Мк. 9, 7), – возвещено при Крещении Спасителя; то же повторено при Преображении Господнем.

Ты еси Христос Сын Божий (Лк. 4, 41), – исповедано Симоном, и это исповедание послужило к обетованию создания на камени этого исповедания Церкви Христовой.

Сам Господь Иисус Христос свидетельствовал о Себе, что Он есть Сын Бога Отца: *Вся Мне предана суть Отцем Моим, и никтоже знает Сына, токмо Отец; ни Отца кто знает, токмо Сын, и Емуже аще волит Сын открыти* (Мф. 11, 27), – здесь Христос говорит о Себе как о Едином Сыне Единого Бога Отца.

Иисус Христос не только называл Себя Сыном Божиим, но называл «Сыном Божиим Единородным» – Единым Рожденным от Отца; единственным, отличая Свои Сыновние отношения от отношений других людей: Бога никтоже виде нигдеже: *Единородный Сын, сый в лоне Отчи, Той исповеда* (Ин. 1, 18); *Тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный* (Ин. 3, 16).

Священное Писание присоединяет также слово «истинный», называя Христа Сыном Истинным Бога Истинного: *Вемы же, яко Сын Божий прииде и дал есть нам (свет и) разум, да познаем Бога истинного и да будем в истинном Сыне Его Иисусе Христе* (1 Ин. 5, 20).

Единородный Сын Божий есть и в человеческой плоти истинный Бог, как говорит апостол: *От нихже* (то есть от израильтян) *Христос по плоти, сый над всеми Бог благословен во веки, аминь* (Рим. 9, 5).

Священное Писание присоединяет к имени Сына Божия и слово «собственный»: *Иже убо Своего Сына* (ἰδιου в греч., от ἰδιος – собственный) *не пощаде, но за нас всех предал есть Его, како убо не и с Ним вся нам дарствует* (Рим. 8, 32).

Наиболее ясное и полное свидетельство Иисуса Христа о Себе как Сыне Божиим содержится в беседе Христа по случаю исцеления Им расслабленного при Овчей купели, совершенного в субботу. Евангелист Иоанн, повествуя об этом чуде, замечает, что иудеи, узнав об этом чуде, искали убить Иисуса Христа *зане́ сия творяще в субботу*. Христос в оправдание Свое говорит им: *Отец Мой доселе делает и Аз делаю*. Этот ответ иудеи поняли буквально, то есть в том смысле, что Иисус Христос называет Себя Сыном Божиим в собственном смысле и усваивает Себе равенство с Богом Отцом по праву и власти, и *сего ради паче искаху Его убить, яко не только разоряше субботу, но и Отца Своего глаголаше Бога, равен Ся творя Богу* (Ин. 5, 18). В дальнейшем Иисус Христос не только не указал иудеям, что они неправильно поняли Его слова, но и, напротив, с новой силой стал говорить о Своем Богосыновстве, указывая на Свое внутреннее единение с Богом Отцом: *Аминь, аминь, глаголю вам: не может Сын творити о Себе ничесоже, аще не еже видит Отца творяща, яже бо Он творит, сия и Сын такожде творит* (Ин. 5, 19).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.